

УДК 1:316.4

DOI 10.17072/2076-0590-2023-11-77-84

ОТ ЮРИДИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ К ПРАВОВОМУ НИГИЛИЗМУ

В.В. Белкин

Ассистент кафедры философии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

e-mail: consigliori2003@mail.ru

Анализируется механизм формирования юридического мировоззрения, рассматриваются экономические и философские предпосылки постепенного отказа от теологического мировоззрения Средних веков. Ускоряющиеся изменения в сфере общественного производства, обретение буржуазией существенного экономического, а затем и политического влияния, обусловили необходимость транслирования новых смыслов в сфере массового сознания. Переломный характер эпохи становления и развития капитализма характеризовался также процессами реформации и контрреформации, попытками создать корпус законодательных норм, ограждающих сферу частного имущественного интереса от всеобъемлющего вмешательства церкви и позднефеодального абсолютистского государства. В ходе реализации данных целей появляется правосознание, в котором право впервые начинает осмысливаться вне каких-либо внешних ценностных, в первую очередь религиозных, суждений о нравственности, греховности, запретности. Раскрыта связь формирования юридического мировоззрения, приводящего к одномерному восприятию человека как «человека юридического», с возникновением нигилистических идей по отношению к праву.

Ключевые слова: мировоззрение, ценность, право, правосознание, правовой нигилизм

В западной Европе в XVI веке (преимущественно в Северной Италии, Франции и Германии) благодаря появлению мануфактур, применению машинных технологий наблюдается бурный рост эффективности общественного производства, активизация торговли и ускорение темпа роста капитала. Эти процессы имели своим следствием бурное развитие всех сфер общественной жизни. Происходит и соответствующее изменение общественного сознания. Средневековый идеал аскетизма ослабляет свое влияние на общество, уступая свое место иному представлению о смысле жизни. Успешные представители третьего

сословия своим предъявляют миру образ зажиточного горожанина как эталона добродетели. Обладание материальными благами уже не рассматривается как грех, что находит свое отражение в этике протестантизма, в первую очередь в кальвинизме, где богатство является выражением божьего благословения, а бедность – наказанием божьим. Богатство, каким бы путем оно ни было получено, свидетельствует о «божьем избранничестве», а бедняки должны служить «божьим избранникам». «Формула католицизма – “трудиться и молиться”, а протестантизм убежден в том, что труд и есть молитва» [1, с. 59].

Открытия Коперника, Кеплера, Галилея способствовали становлению синтеза теоретического и практического (опытного) знания в сфере естественных наук. Укрепление уверенности человека в мощи своего разума, в безграничных возможностях познания заложили основы философии антропоцентризма. С другой же стороны окружающая социальная действительность позднефеодальных государств с их сословными привилегиями, бесправием низших классов, угнетения отнюдь не способствовала воплощению идей переустройства мира на более справедливых началах. Противоречие между очевидными успехами человека в духовной сфере и реальной повседневностью со всеми ее жестокостями привело к отказу от парадигмы антропоцентризма в пользу понимания человека как мыслящей вещи, существующей наряду с другими вещами.

Гносеологический уклон философии Нового времени связан с отходом от антропоцентризма эпохи Возрождения, поскольку этот последний с неизбежностью предполагает иерархию вещей мира, предполагает, что человек в этой иерархии занимает привилегированное положение. Успехи естественных наук в конечном итоге развенчали телеологическую картину мира, в которой вещи двигаются «для чего-то», к своей цели – *τέλος*. В новом бесконечном однородном мире небесные тела и вещи стали двигаться «потому что». Качественно разнородный космос был десакрализован, а вслед за этим наметилась тенденция к рациональному объяснению социальных и политических реалий.

Субъектом Нового времени стал человек познающий, мыслящий правильно, рационально. В основу такого понимания мира Р. Декарт (1596-1650) кладет «принцип очевидности»: «Никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью <...>, включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать их сомнению» [2, с. 272]. Фактически Декарт обосновывает примат мировоззрения третьего сословия, являющегося двигателем социального прогресса, поскольку рассуждать предельно рационально в ту эпоху мог

только буржуа (мещанин). Аристократ, дворянин мыслил себя частью фамилии, на нём лежала тень подвигов его овеянных славой предков, он должен был ориентироваться на идеалы чести, долга, справедливости, а духовенство было априори сковано «смирительной рубашкой схоластики». В то же время зарождающийся класс буржуазии остро нуждался, с одной стороны, в средствах защиты от абсолютистского феодального государства, притязаний церкви на всевластие, а также от сословных привилегий знати, и, с другой стороны, в инструменте регулирования хозяйственных отношений, обеспечивающем предсказуемость поведения контрагентов. Самое же главное заключалось в том, что поднимающемуся классу требовался надёжный механизм защиты собственности.

Средневековое феодальное право представляло собой право сословных привилегий, дворянских вольностей и иных исключений. Наличие закреплённого надлежащим образом права предоставляло его обладателю возможности и правомочия, которые отсутствовали у других. Право носило субъективный характер, представляло собой сложную несогласованную и противоречивую систему правомочий коллективных и индивидуальных субъектов – монашеских орденов, городов, аристократических родов и ремесленных корпораций. В феодальном праве не было всеобщности, действовал принцип «дозволено то, что специально прописано в отношении конкретного субъекта». Очевидно, что право привилегий не могло отвечать запросам развивающегося капиталистического уклада хозяйствования и сложным деловым отношениям экономических субъектов. Данный аспект нашел отражение в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Ж. Бодена, Г. Гроция, Б. Спинозы, в которых отчетливо проводится линия на необходимость устранения сословных ограничений. В обосновании своих позиций авторы обращаются к наследию античности как в области ценностных ориентиров, так и в сфере права для заимствования готовых юридических инструментов, разработанных в Древнем Риме.

Античные авторы пользовались внушительным авторитетом. Философами Нового времени для борьбы с сословными привилегиями и схоластикой были восприняты и переработаны идеи Аристотеля, Цицерона, отчасти Эпикура. Интерес к эпикурейству, в особенности к идеям об оправдании земных наслаждений, начал усиливаться одновременно с ростом капитала, появлением новых возможностей удовлетворения материальных потребностей. Натурфилософской предпосылкой эпикурейской этики был атомизм. Оправдание житейских радостей, обоснование необходимости избавления от тревог и страха перед богом органично сочеталось с идеей общественного договора.

Эпикур утверждал, что справедливость является результатом договора, заключенного между людьми, смысл которого в том, чтобы не вредить друг другу и не терпеть вреда... [3, с. 217]. Цицерон уделил много внимания размышлениям о понятии справедливости, которая, по его мнению, вытекает из разумной природы человека. «Истинный закон, – утверждал знаменитый златоуст, – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещая, от преступления отпугивает; оно, однако, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая. Предлагать полную или частичную отмену такого закона – кощунство; сколько-нибудь ограничить его действие не дозволено; отменить его полностью невозможно» [4, с. 64]. Наибольшим же авторитетом пользовался Аристотель, который разработал оригинальную концепцию справедливости с точки зрения её формальной структуры. Он выделил две формы справедливости – распределяющую и уравнивающую. Распределяющая справедливость, согласно Аристотелю, является первичной и отвечает за пропорциональное распределение благ между всеми членами общества в соответствии с их заслугами. Распределяющая справедливость ассоциируется с публичным правом и выражается в наказании и поощрении пропорционально вкладу каждого в общее благо. Уравнивающая справедливость – справедливость судьи и частного права, она отвечает за регулирование отношений, нуждающихся в координации со стороны общества – обмена и гражданско-правового спора. Обе формы справедливости, в трактовке Аристотеля, должны быть основаны на законе, а не на воле одного или некоторых, какими бы лучшими людьми они ни были, «поэтому справедливость требует, чтобы все равные властвовали в той же мере, в какой они подчиняются, и чтобы каждый поочередно то повелевал, то подчинялся. Здесь мы уже имеем дело с законом, ибо порядок и есть закон. Поэтому предпочтительнее, чтобы властвовал закон, а не кто-либо один из среды граждан» [5, с. 481].

Также немаловажно отметить значение трудов основоположников экономических теорий для формирования понимания человека как субъекта торговых отношений. В трудах Адама Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля закладываются основы экономической науки, которая по определению далека от каких-либо ценностных измерений, ибо во главу угла в ней поставлены эффективность, выгода, прибыль. Человек рассматривается исключительно в качестве абстрактной фигуры участника гражданско-правового оборота и выступает как продавец,

покупатель, подрядчик, рабочий, то есть как субъект общественных отношений, взятый только в своём экономическом качестве.

Таким образом, мыслителями Нового времени, прежде всего Ф. Бэконом, Р. Декартом, Г. Гроцием, Б. Спинозой, Т. Гоббсом, Дж. Локком была создана новая гражданская, секулярная философия, которая ознаменовала отход от теологического мировоззрения средневековья и заложила основы юридического мировоззрения.

В формировавшейся же юридической науке была зафиксировано важнейшее противоречие живого права и писаного закона – наметились две противоположные линии правопонимания, борьба которых до настоящего времени определяет проблематику философии права – естественноправовая традиция и позитивистский подход.

У истоков позитивистской традиции стоит Т. Гоббс, который в «Левиафане» обосновывает концепцию могучего централизованного государства, воля которого и есть единственный источник права, «Правовая сила закона, – пишет Т. Гоббс, – состоит только в том, что он является приказанием суверена» [6, с. 214]. Как замечает в этой связи В.С. Нерсисянц, «в конкретно-историческом плане становление и развитие “юридического позитивизма” было связано с победой и укреплением буржуазного строя, с возвышением роли государства и увеличением в этих условиях удельного веса и значения государственных нормативных актов в системе источников права» [7, с. 13].

Естественноправовая концепция основывается на фундаментальном противопоставлении естественного и позитивного права, которое выражается в том, что естественному – «живому» праву – даются положительные оценки, а закону – «искусственному» праву – негативные. В рамках такой логики «искусственное» право уже дано в виде позитивного права, в то время как «естественное» трактуется как дарованное богом или вытекающее из природы вещей, принципов разума, природы человека [7, с. 14]. Развитие правовой мысли в Новое время иллюстрирует процессы секуляризации общественного сознания и его сосредоточения на мирских вопросах, для чего формируется юридическое, правовое мировоззрение.

Формирование юридического мировоззрения порождает представление о праве как высшей ценности, подчиняющей себе все остальные социальные ценности. «Юридическое мировоззрение, – как отмечает А.В. Поляков, – сформировалось в рамках классического типа научной рациональности и является выражением классического правового рационализма» [8, с. 291]. И далее: «Право в них заняло место бога и получило этому теоретическое оправдание в протестантской философии, в частности в трудах И.Канта, который

право человека называл самым святым, что есть у бога на земле» [8, с. 292]. В той или иной степени юридическим мировоззрением проникнуты все буржуазные общества, относящиеся к западной культуре. Ф.Энгельс не без оснований указывал на то, что юридическое мировоззрение стало «“классическим мировоззрением буржуазии”, которое приходит на смену теологическому мировоззрению средних веков» [9, с. 125–126]. В середине прошлого века Е.Б. Пашуканис также отметил, что «условия для расцвета юридической формы общественных отношений создал лишь капитализм» [10, с. 48].

Теологическое мировоззрение средних веков было всеобъемлющим и охватывало не только все стороны земной жизни человека, но и посмертное существование, не только правовую и политическую реальность, но также этическую и культурную. Юридическое же мировоззрение оказывается исключительно внешним формальным выражением экономического человека, знаменитого (*homo economicus*) Джона Стюарта Милля, воспринимает его только как абстрактного субъекта гражданских или трудовых правоотношений. С развитием нового экономического уклада право становится самостоятельной, непреходящей ценностью буржуазного общества. Здесь очевидна оппозиция обществу традиционному, где право ценно не само по себе, а в связи с теми целями, которые с его помощью можно достичь. Являясь формой общественных отношений, право условиях капитализма воспринимается как самостоятельный, а не производный от них феномен. Возникает не преодоленное до настоящего времени, особенно среди профессиональных юристов, заблуждение, что основой общественных отношений, их регулирующих, является право.

Формируется правовое измерение так называемой «идеологической иллюзии» раскрытой в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса [11]. Возникающая таким образом уже «юридическая иллюзия» наделяет право самодостаточностью, видимостью субстанциальности. Появляется кажимость того, что все субъективные права и обязанности основываются на праве, при этом вопрос о том, на чём основывается само право, не ставится.

Как известно новая, более прогрессивная социальная система, отстаивая своё право на существование, реализуется порой гротескных формах. Ранний капитализм демонстрирует поэтому наиболее жестокие формы эксплуатации населения. Позитивные в долгосрочной перспективе социальные изменения для конкретного индивида часто оборачиваются бесправием, голодом и нищетой. Избавившись от феодального рабства, человек ощутил, что вместо идеологического господства церкви, распространяющегося на все сферы

жизнедеятельности, он стал скован куда более изощрёнными цепями. С течением времени стало очевидно несоответствие декларируемых социальных идеалов свободы, равенства и братства наличному бытию повседневности. Если же такой общественный порядок основывается на праве, то это право и есть источник угнетения, эксплуатации и несправедливости. В свою очередь рождается новая иллюзия, будто изменение права влечет за собой изменение социальной реальности. Представляется, что только с формированием юридического мировоззрения и правосознания как такового, в его чистом виде, не замутнённом какими-либо дополнительными измерениями, стало возможно появление идеи правового нигилизма. Возведённые в абсолют правовые институты и символы представляют собой объект правового идолопоклонства, или правового фетишизма. Однако идола отчуждения никогда не справляются с возлагаемыми на них надеждами. Само их существование предполагает несовершенство и несоответствие идеалу каждого конкретного индивида и общества в целом, что неизбежно создаёт предпосылки сначала для разочарования, их ценностной девальвации, а далее для радикального разрыва с ними.

Список литературы

1. Коваль Т.Б. Этика труда православия // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 5-98.
2. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Мысль, 1950. 305 с.
3. Материалисты Древней Греции. М.: 1955. 240 с.
4. Цицерон М.Т. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1994. 222 с.
5. Аристотель Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
6. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Томас Гоббс; предисл. и ред. А. Ческиса. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. 502 с.
7. Право и культура: Монография / [Нерсисянц В С., Муромцев Г.И., Мальцев Г. И. и др.]; Рос. ун-т дружбы народов, М-во юстиции Рос. Федерации. Рос. правовая акад. М.: Изд-во РУДН, 2002. 423 с.
8. Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб.: 2004. 832 с.
9. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии/ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 496 с.
10. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм: 4-е изд. М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1928. 36 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Гос. издательство политической литературы, 1955. С. 7–544.

FROM LEGAL WORLDVIEW TO LEGAL NIHILISM

Vasily V. Belkin

Perm State University

15, Bukireva St., Perm, 614068, Russia

The article reveals the mechanism of formation of the legal worldview, analyzes the economic and philosophical prerequisites for the gradual abandonment of the theological worldview of the Middle Ages. The accelerating changes in the sphere of social production, the acquisition by the bourgeoisie of significant economic and then political influence, determined the need to transmit new meanings in the sphere of mass consciousness. The turning point of the era of the formation and development of capitalism was also characterized by the processes of reformation and counter-reformation, attempts to create a body of legislative norms protecting the sphere of private property interest from the comprehensive intervention of the church and the late feudal absolutist state. In the course of realizing these goals, a legal consciousness appears in which law for the first time begins to be comprehended outside of any extraneous value, primarily religious, judgments about morality, sinfulness, and prohibition. The article shows the connection between the formation of a legal worldview leading to a one-dimensional perception of a person as a “legal person” with the emergence of nihilistic ideas in relation to law.

Keywords: worldview, value, law, legal consciousness, legal nihilism.